

Путь развития Запада, к чему он привел? Какой мир, какого человека создало это развитие?

Ощущение опустошенности и ошибки или некой абсурдности возникает в поэзии, философии, современном кино, музыке, в жизни отдельных людей и в жизни целых поколений. Есть ли причина? Если есть, то в чем она?

Попытки ответить и показать итог развития техногенной цивилизации, развития Запада, можно проследить в двух различных теоретических концептах.

Один из источников это философия, с другой - физика. Заходя с разных позиций и идя разными путями, они пришли к схожим выводам.

Первый исток исходит от критики классической метафизики, в частности философии Мартина Хайдеггера, другой исходит из размышлений о современной физике – в данном случае «Дао физики» Фритьоф Капра.

Хайдеггер связывает развитие современной метафизики, и связанного с ней развития цивилизации в целом с «забвением бытия», а суть современной цивилизации определяется как «воля к воле». Воля к воле, предпочитающая гибель отказу от самоутверждения, берущая все под контроль и учет и обеспечивающая свое наступление научными методами покорения природы, делает себя представителем бытия, вытесняя его собой. Поэтому с волей к воле уже не может случиться ничего неожиданного. Она закрыта для любого события, которое не устроено ею самой.

Хайдеггер, критикуя классическую метафизику, показывает, что она подошла к своему пределу. «Закат истины сущего совершается с необходимостью, а именно как завершение метафизики» [1,1]

Закат происходит, во-первых, в виде крушения мира, запечатленного метафизикой, и, во-вторых, в виде исходящего от метафизики опустошения земли.

Крушение и опустошение достигают соразмерной им полноты в том, что человек метафизики, *animal rationale*, упрочивается в статусе трудящегося животного. Метафизика, якобы преодоленная трудовым отношением к миру, возвращается в новом человеческом типе — трудящемся, который поднимается над миром, делая его объектом своего труда. Тип безраздельно правит как запредельный метафизический идеал.

Настоящее назначение метафизической истины — подмена собою того, что способно было бы пошатнуть «волю к воле». Истина становится необходимым заблуждением, необходимым самообманом человека, необходимым, чтобы скрыть то, что воля к воле не может вводить ничего другого, кроме ничтожного ничто.

Как же возможно преодоление метафизики?

Должно сперва надломиться бытие как воля, мир должен быть принужден к крушению, земля — к опустошению и человек — к пустому труду. Только после этого заката сбудется через долгое время внезапная тишина Начала. На закате все, т. е. то сущее в целом, о котором метафизика высказывает свои истины, идет к своему концу.

Закат уже состоялся.

«Трудящееся животное оставлено дышать угаром своих достижений, чтобы оно растерзало само себя и уничтожилось в ничтожное ничто». [1, 2]

Человек в метафизическом представлении, это сущность, имеющая некие способности, среди других сущностей. Человеческое «Я» предстает как, то, что ставит всё перед собой и тем противопоставляет себя другому. Природе противопоставляются разум и свобода.

Наконец, когда воля приходит в свое крайнее неистовство, само бытие становится простой «ценностью». Ценность мыслится как условие самоутверждения воли.

Метафизика во всех своих видах и на всех исторических ступенях есть особенный, но, возможно, также и неизбежный рок Запада и предпосылка его планетарного господства

«Воля к воле» добивается всеобщего расчета и упорядочения, но только ради безусловной возможности продолжать обеспечение самой себя.

Основная форма проявления «воли к воле» - это техника. Понятие техника охватывает здесь все области сущего, из которых по-разному сооружается целое сущего: опредмеченную природу, устроенную культуру, подстроенную политику, надстроенные идеалы и совпадает с законченной метафизикой.

«Воля к воле» соответственно сама в качестве бытия устраивает сущее.

Поскольку, однако, последнее сводится к безоговорочной необходимости постоянного наращивания и самообеспечения и имеет целью по существу бесцельность, то пользование становится использованием, расходование - израсходованием

Поскольку «воля к воле» отрицает любую цель саму по себе и допускает цели лишь как средства для того чтобы волевым образом переиграть саму себя и создать для этой своей игры сцену действия.

Распространяется пустота, требующая одного единообразного порядка и обеспечения сущего. Этим вызвана необходимость «руководства», планирующе-рассчитывающего обеспечения совокупности сущего.

Потребность в человеческом материале подлежит той же регламентации и организующему упорядочению, что и потребность в развлекательном чтении и поэзии.

Потребление всех материалов, включая сырье «человек», для технического производства неограниченной возможности изготовления всего потаенно обусловлено полной пустотой, в которой взвешено сущее, материал для «действительного»

Для бегства от пустоты остается только одно: непрестанная организация сущего ради постоянной возможности его упорядочения как формы обеспечения обесцеленной деятельности. В этом аспекте техника, стоящая без своего ведома перед пустотой бытия, есть упорядочение недостатка.

Круговорот потребления ради полного израсходования есть уникальный процесс, отличающий историю мира, который превратился в немир. Все сводится просто к планируемому обеспечению нужного порядка, подчиняющего сущее воле к воле.

Только человеческая воля, изворотливо устраивающаяся в технике, терзает землю до усталости, истощения и искусственного изменения

Если технические проекты и мероприятия достигают многого в изобретательстве и захлестывающей гонке новаций, то это еще никак не может служить доказательством того, что достижения техники делают возможным даже невозможное.

Абсолютное единообразие всех человеческих масс земли под господством воли к воле делает ясной бессмысленность человеческого действия, возведенного в абсолют.

Опустошение земли начинается как волевой, но в своей сути неузнанный и притом неузнаваемый процесс.

Таков анализ Хайдеггера «эпохи законченной метафизики».

Фритьоф Капра также проводит критику современной техногенной цивилизации, отталкиваясь от критики классической рациональности и механистического мировоззрения.

Он подчеркивает Односторонность развития, дошедшую до опасных пределов, что привело к социальному, экономическому, моральному и духовному кризису.

Одностороннее развитие породило дисбаланс в современной культуре. Для его описания он использует фундаментальные понятия китайской философии ИНЬ и ЯН. В нашей культуре явное предпочтение отдавалось ценностям и подходам, в которых преобладало мужское начало — ЯН, и пренебрегалось его неотъемлемой женской дополняющей — ИНЬ. Мы предпочитали самоутверждение объединению, анализ — синтезу, рассудочное познание — интуитивному, науку — религии, соревнование — сотрудничеству.

Философия Декарта была важна не только для развития классической физики, но также оказала огромное влияние на весь западный образ мышления вплоть до сегодняшнего дня.

Перед разумом, отделенным от тела поставили невыполнимую задачу — контролировать функции последнего, что неизбежно приводит к конфликту между сознательной волей и произвольными инстинктами. Каждую человеческую личность можно было разделить на бесчисленное количество составляющих, в зависимости от ее сферы деятельности, способностей, эмоций, верований и т. д. которые находились в беспрестанных противоречиях, порождающих постоянное метафизическое смятение и фрустрацию.

Эта внутренняя раздробленность отражает наш взгляд на "внешний" мир, который мы воспринимаем как множество отдельных вещей и событий.

Раздробленность распространяется и на общество, которое мы делим на нации, расы, религиозные и политические группировки.

Уверенность в том, что все эти осколки — в нас самих, в нашей окружающей среде и в обществе — действительно не связаны между собой, можно рассматривать как основную причину целого ряда социальных, экологических и культурных кризисов современности. Она настраивает нас против природы и других людей. Она порождает в высшей степени несправедливое распределение природных богатств, повинное в возникновении экономических и политических беспорядков; непрерывный рост как спонтанного, так и узаконенного насилия и загрязнение окружающей среды, жизнь в которой становится зачастую пагубной и физически, и духовно.

Картезианское разделение и механистическое мировоззрение были благотворны для развития классической механики и техники, но во многом отрицательно воздействовали на нашу цивилизацию

Можно увидеть совпадение Хайдеггера и Капра в следующих характеристиках развития современной цивилизации: она разрушительна и пагубна и для человека, в нее включенного, и для окружающего мира.

Интересно отметить, что выход из сложившейся ситуации оба находят в обращении к «досократикам». Для Хайдеггера, это возвращение к «событию Бытия», для Капра воссоздания гармонии восприятия мира.

Капра показывает, корни физики, как и всей западной науки в целом, следует искать в начальном периоде греческой философии в шестом веке до н. э. — в культуре, не делавшей различий между наукой, философией и религией. Мудрецов Милетской школы в Ионии не интересовали такие разграничения. Они стремились постичь истинную природу, или истинное устройство вещей, которую они именовали "физис". Именно от этого греческого слова происходит термин "физика", первоначальное значение которого, таким образом, — стремление постичь истинное устройство вещей. Представления первых «физиков» созвучно многим мистическому мировосприятию.

Но Капра указывает на, то, что современная физика пришла к такому же созвучию, хотя, несомненно, что физика и наука в целом и мистика разные вещи.

Наука и мистицизм являются двумя дополняющими друг друга сторонами человеческого познания: рациональной и интуитивной. Современный физик — последователь крайне рационалистического направления, а мистик — крайне интуитивного. Эти два подхода отличаются друг от друга самым принципиальным образом, и не только по вопросам столкновения смысла явлений материального мира. При этом для них характерна, как принято говорить в физике, дополнительность. Один подход не может быть заменен другим, каждый из них имеет уникальную ценность, а их соединение рождает новое, более адекватное мировосприятие. Можно сказать, что мистики понимают корни Дао, но не его ветви, а ученые понимают ветви Дао, но не его корни.

Наука не нужна мистицизму, мистицизм не нужен науке, но людям необходимо и то, и другое.

Мистическое восприятие позволяет добиться глубокого понимания сути вещей, наука незаменима в современной жизни. Таким образом, лучше всего было бы объединение мистической интуиции и научной рассудочности.

Изучение мира атома и субатомного мира в двадцатом веке неожиданно ограничило область приложения идей классической механики и обусловило необходимость коренного пересмотра многих наших основных понятий: понятия пространства, времени, причины и следствия. Эти понятия лежат в основе нашего мировоззрения, и в случае их радикального пересмотра начинает изменяться вся наша картина мира.

Два краеугольных камня физики двадцатого века — квантовая теория и теория относительности — лежат в основании мировоззрения, очень похожего на мировоззрение индуиста, буддиста или даоса.

«Общие законы человеческого познания, проявившиеся и в открытиях атомной физики, не являются чем-то невиданным и абсолютно новым. Они существовали и в нашей культуре, занимая при этом гораздо более значительное и важное место в буддийской и индуистской философиях. То, что происходит сейчас, — подтверждение, продолжение и обновление древней мудрости» [3,8]. Роберт ОППЕНГЕЙМЕР.

«Мы можем найти параллель урокам теории атома в эпистемологических проблемах, с которыми уже сталкивались такие мыслители, как Лао-цзы и Будда, пытаясь осмыслить нашу роль в грандиозном спектакле бытия — роль зрителей и участников одновременно» [4, 20]. Нильс БОР.

Современная физика предлагает нам тип мировосприятия, значительно напоминающий мистическое мировосприятие всех времен и традиций.

Восточному мировоззрению, включающему в качестве основных категорий понятия времени и перемены, внутренне присущ динамизм. При таком подходе космос — это единая нерасчлененная, вовлеченная в бесконечное движение реальность, живая и органическая, идеальная и материальная одновременно.

Восточная — и вообще вся мистическая — философия может быть последовательным и необходимым обоснованием для современных научных теорий, может создать концепцию мироздания, в которой научные открытия будут прекрасно уживаться с духовными целями и религиозными верованиями. Две основные части этой концепции — единство и взаимосвязь всех явлений и изначально динамическая природа Вселенной. Чем глубже мы проникаем в субмикромир, тем больше мы убеждаемся в том, что современный физик, как и восточный мистик, должен рассматривать мир как систему, состоящую из неделимых, взаимодействующих и пребывающих в непрестанном движении компонентов, причем неотъемлемой частью этой системы является и сам наблюдатель.

«Значимость современной физики простирается далеко за пределы технологии, и что Путь — или Дао — физики может быть «путем с сердцем» и вести к духовности и самореализации». [2, 14]

Можно заключить, что дальнейшее развитие техногенной цивилизации по пути рациональности приведет к гибели, как человека, так и всей планеты; поэтому необходимо не только это осознать, но и найти более гармоничный путь развития для человека и общества.

Литература:

- 1) Мартин Хайдеггер «Бытие и время». Москва, издательство «Республика», 1993. Преодоление метафизики Перевод В. В. Бибихина
- 2) Фритьоф Капра «Дао Физики» www.koob.ru

3) Bohr, N. Atomic Physics and Human Knowledge. New York John Wiley & Sons, 1958.

4) Oppenheimer, I. R. Science and the Common Understanding. New York: Oxford University Press, 1954.